

Что ж... Это уже начинает выбешивать. Каждый раз, когда у детектива возникает новая улика или зацепка, она разбивается об эту чертову реальность. Каждый подозреваемый выставляет возле себя непробиваемый щит. То Макс со своим письмом, то идеальный кандидат в лице актрисы. Она погибла, сведя на нет все её рассуждения об актерских способностях убийцы... Хотя, быть может, кто-то из присутствующих владеет подобным талантом ничуть не хуже, чем погибшая, и до сих пор удачно скрывает это.

Единственное, что сейчас можно было предположить, так это тот факт, что убийца бесплотный или, другими словами, призрак. Одри не входила в комнату, но тщательно осмотрела помещение от входа и не смогла найти ни единого намёка на след, отпечаток или силуэт находившегося здесь убийцы. С таким количеством крови, разбрызганной вокруг, было просто невозможно не испачкаться, находясь там.

Еще раз окинув взором всех присутствующих и не заметив ни на ком, ни пятнышка крови, она вновь обернулась в сторону комнаты, и сидящей Анастасии. Находилась она у одного из ящиков в пяти метрах от входа. Это было складское помещение, забитое ящиками, различной техникой, запасными оборудованием и снаряжением. Где-то был приоткрытый ящик с запасными бутафорскими цепями из коптильни, вакуумный пылесос, запасной сервис посуды... Вот только сейчас они все были испачканы брызгами крови. Посмотрев чуть выше, на почти трехметровые потолки со сваями, можно было заметить, что лишь несколько капель достигли этих свай. Оно и неудивительно. Несмотря на брызги вокруг, большая часть крови вылилась в направлении единственного выхода из комнаты.

Рядом с телом лежал окровавленный нож. Кровавая струйка вдоль лезвия указывала на причастность к убийству. Но самым подозрительным было тёмное пятно, слегка запачканное кровью и случайно обнаруженное внимательным взглядом. Судя по всему, именно там что-то хлопнуло... Вот только сложно было разглядеть точнее, а подойти почти не представлялось возможным. Вместе с темным пятном на полу виднелось предсмертное послание. Кровью Анастасия написала всего четыре буквы «дожд». Что она имела этим ввиду, было не ясно.

— Почему ты нас туда не пустил?

— Пойми, Джули, я не мог... — пытался успокоить её Август.

— Нет, ты мог! Она шевельнулась, это даже Энтони подтвердит, — учительница посмотрела на кондитера, и тот грустно кивнул.

— И что бы ты тогда сделала? Ты видела, сколько там крови? Ты видела, как текла кровь из ее шеи? Мы бы ничем не смогли ей помочь!

Джули поникла и тихонько пнула ножкой стену.

— Мы бы могли быть с ней до самого конца... — возразила она, в конце концов оступившись.

— Но у нас всё равно остаются вопросы. Что, собственно, здесь произошло и что делать дальше? — спросил Энтони у Одри.

Она, услышав, лишь грустно отвернулась. Ей бы самой знать ответы на эти вопросы, и тогда всё наконец прекратится.

— Анастасия как-то обмолвилась в беседе, что всегда хотела выступить на сцене для своих любимых... — успокоив свой желудок, включилась в беседу Чи. — Хотя она и была актрисой, но с этими современными технологиями она всегда работала одна. В небольшой комнатухе с реквизитом... — На этом слове у всех что-то дернулось внутри, и абсолютно все уже внимательно слушали ее монолог, поглядывая временами на склад. — ... она большей частью в одиночку выполняла все необходимые трюки. А потом на всё это накладывался ее голос... Она призналась мне, что хотела однажды покорить сцену... Чтобы выступить перкд живой публикой, работать с настоящими людьми, показать всем своё ремесло.

У Чи после этих слов намокли глаза, но она старалась не заплакать.

— Ты чего Чи? — попыталась успокоить ее Джули.

— Разве вы не видите, что это место проклято!? — воскликнула она, — Оно выводит наружу все наши страхи, всю тьму. Это же чёртов бункер тьмы! Тьма внутри поглотит нас... Так же, как и сделала это со всеми остальными... Владелица бункера, что до самого конца была в своем творении... Писатель, что не смог больше писать... Повар, что своим упрямством отказался признавать свои ошибки... И теперь актриса, что создала последнюю сцену в своей жизни, приковав к себе всеобщее внимание...

После подобных выражений, даже у Одри подступил к горлу ком. Она вспомнила о причине своего нахождения здесь. А вот Чи, осознав, что она наговорила, извинилась и быстро убежала восвояси.

— Черт возьми, она права... — Согласилась Джули а затем, осмотрев оставшихся, добавила:

— Но это не значит, что мы просто так смиримся с подобным положением. Мы выберемся отсюда так или иначе... Я же вам здесь не нужна, — добавила она затем чуть более робко.

— Мы сами справимся, беги за ней, — сказал Энтони.

— Хорошо, тогда Чи на мне, успокою ее! — сказала та и побежала следом.

— И что теперь будем делать? — спросил Энтони у Одри и Августа, — Мы не можем просто взять и оставить ее там, заперев дверь!

— Как раз-таки можем... Как бы мне ни не хотелось признавать, но мы отсюда выйдем уже

через несколько часов. И все, что мы можем — это сохранить доказательства до прибытия служб полиции.

— Полностью согласен с Одри, — вмешался Эобард, доселе стоявший в сторонке. — Одного взгляда туда мне хватило, чтобы убедиться, что она покончила с собой, но если есть шанс найти свидетеля, который скорее всего и устроил тот шум, чтобы всех предупредить и побоялся раскрывать себя, то он появится лишь постфактум. Да и то, если полиция прижмет.

— С чего ты решил, что там мог быть свидетель? — спросил удивленно Энтони у Эобарда.

— Потому что, если бы это был убийца, он бы запачкался в крови по пояс. А исходя из того факта, что все чистые, и нет чистых мест между брызгами крови, то, если кто и был, то он был на безопасном расстоянии и скорее всего так и не входил внутрь, — пояснил свою точку зрения профессор.

Профессор был близок к разгадке и натолкнул на мысль, что, быть может, её убили дистанционно или заставили покончить с собой. Но в любом случае, не признаваться перед всеми в подозрении, что один из них серийный убийца: так они все с ума сойдут и за обвинениями перебьют друг друга. Вон, несмотря на дружескую атмосферу, Чи психанула. И если так подумать... Подумать... Хм... Странно, чем это пахнет, помимо крови... Чем-то знакомым, вроде пластика.

— А вы тоже чувствуете этот запах? — спросила Одри у остальных.

— Запах? — удивился Август и, чуть приняхавшись, подтвердил, — действительно, пахнет палёным пластиком...

— Может, это связано с тем, что там бахнуло? — спросил Энтони.

— Сомневаюсь, запах вроде как свежий и яркий, — возразил Эобард.

Лишь Макс, отмахнувшись, сказал, что не будет играть в нюхача и стоял осторонь.

И вот они вновь опоздали. Внезапно раздался вой. Все узнали этот вой, то была пожарная сигнализация. Всё складское помещение стало заливать пеной.

— Твою мать! — воскликнули почти все хором.

— О нет, всё пропало! Нужно срочно что-то сделать, иначе всё было зря! — запаниковала Одри, застряв на входе. Август же, окинув всех взглядом и, тяжело вздохнув, взмахнул всем и забежал внутрь.

— Всем внутрь, уже поздно плакаться об помещении! Спасём хоть тело от намокания!

По пути он схватил простынь в одном из шкафов. Одри и Энтони забежали следом, и, подхватив эту простынь, встали вокруг тела, прикрыв его от всеуничтожающего душа. На них все продолжала и продолжала капать пена, которая при соприкосновении набухала и пахла всевозможными химикатами. С каждой секундой складывалось ощущение, что тут начался настоящий снегопад и трио героев в конечном счете станет снеговиками. Энтони даже чихнул пару раз оттого что ему что-то залетело в нос, но простынь он удержал.

И вот стихия была побеждена, снегопад закончился, а аромат пластмассы пропал, заменив собой ужасающий запах химии.

— Я думаю, сейчас не лучший момент для шуток, но мне надо убрать свою бороду, она жутко чешется, — сказал Энтони, после чего они отряхнули простыню, высыпали пену в сторону, и инженер принялся чесаться и соскабливать с себя эту гадость. — Вот так гораздо лучше... Ох, что же за безумие здесь происходит.

— А это нам и надо выяснить, — сказала Одри, вглядываясь в окружение, по большей части на потолок, в попытке понять где горело. Стало очевидно, что кто-то устроил небольшой поджог локальных масштабов прямо у детекторов дыма, чтобы вызвать бурю. Побродив по сугробам, она нашла небольшой бугорок пены на одной из свай. Подвинув пару коробок и ящиков, она взобралась на них и, чуть высунувшись в щель между ними, она аккуратно прощупала этот белый комок. Почистив его, она обнаружила зажигалку, на которой были следы расплавленного пластика. Проследив где точно он находился, она спустилась и нащупала на полу две половинки цепи, тех самых, что были в коптильне.

— Удалось что-то выяснить? — спросил Энтони, счищая с себя остатки пены.

— Ага, я знаю причину возгорания. Кто-то зажег зажигалку и повесил на нее эту цепочку... Быть может, это была сама Анастасия, которая таким образом хотела об этом предупредить.

— Ты о чём... Уж не о том ли кровавом послании? Я тоже его видел! — Ответил парень, убирая пену со своего платка-галстука.

— Ага, скорее всего, там не хватало последней буквы «ь».

Одри уже трясло от этой буквы, что её все пропускают...

— А я нашел другое её предсмертное письмо, — сказал Август, ошарашив остальных.

— Правда? Где? — спросила детектив.

— В ее руке... К сожалению, из-за крови и пены оно намокло и пришло в негодность. Но я

узнаю эту бумагу, эта та самая бумага из печатной машинки...

Теперь у Одри была очередная зацепка. Ибо, скорее всего, это была не предсмертная записка, а послание убийцы, заманившего ее в ловушку. В любом случае, сейчас она была слишком липкой и мокрой, чтобы хоть что-то решать. Надо срочно освежиться и собраться с мыслями, чтобы объединить все факты в одну цепь.

— Думаю, что уже ничего не напишешь, и можно просто накрыть тело, — предложил Энтони.

— Согласен, — сказал Август, после чего они аккуратно опустили покрывало, скрывая жертву и стряхивая остатки пены в сторонку.

— Думаю, нам не помешает сейчас принять тёплый душ. А затем соберёмся и решим, что делать дальше, — предложила Одри.

— Полностью согласен. Чур я первый моюсь, — сказал Энтони.

— Окей, ничего страшного, я подожду и так, — отмахнулся Август, и Одри в паре с Энтони вышли со склада.

— Тебя проводить? — предложил Макс.

— Я сама найду дорогу, — фыркнула та на него и отправилась дальше. Разминувшись с инженером у мужской душевой, Одри прошла мимо гнетущих комнат и заперлась в женской душевой. Здесь было стерильно, довольно мило и спокойно. Белая плитка и безупречная чистота. Сбоку были крючки с полотенцами и столиком для вещей, тут даже была сушилка для полотенца, а в углу виднелась герметичная душевая кабина, на случай, если захочется поплавать. Раздевшись и накидав одежду на сушилку для полотенец, девушка зашла в кабинку, и включила душ.

Как же хорошо было сполоснуться от всей той гадости, в которой она чуть ли не плавала. Эх, пропало то место преступления, словно его и не было... Теперь это погребённые пеной заснеженные равнины с холмами...

Вдоволь расслабившись, и распарившись, Одри хотела было выйти отсюда. Вот только ручку заклинило. Осмотревшись вокруг, девушка вдруг осознала, что вода не сходит, и находится сейчас на уровне колен. Попытавшись было отключить подачу воды, она ужаснулась оттого, что вентиль сломан. Это было явно очень плохо и кем-то подстроено. Но самым кошмарным было для нее увидеть, что по ту сторону запотевшего стекла находится тёмный силуэт, и это при том, что она закрывала за собой двери...